

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО АГЕНТСТВА
ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
Игорь Александрович
Вдовин

По оценкам экспертов, для устойчивого экономического роста потребность России в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) составляет 250–300 млрд долларов в год (20% от ВВП). Объем ВВП в 2011 году – 1,812 трлн долларов. При этом в 2009 году объем привлеченных ПИИ составил 13,8% от потребности, в 2010 году – 13,8%, в 2011 году – 16,9% (рис. 1). Темпы роста объемов ПИИ в России невысоки – рост с 2009 по 2010 год в 1,13 раза (рис. 2), тогда как объем ПИИ в Сингапур, Бразилию увеличился в 2 раза (рис. 3). Соотношение ВРП/ПИИ в 2010 году только в Калужской области близко к 20% – 19,4. Второй по величине показатель – только 9,18% (Ненецкий АО).

Инвестиционный климат – это потенциал территории и риски, с которыми сталкивается инвестор в случае принятия решения об инвестировании. На этапе принятия решения об инвестировании оцениваются возможности, которые может предоставить регион. Эти возможности могут быть объективными, например географическое положение, объем ресурсов, инфраструктура, и субъективными, «частично управляемыми» – потребительский спрос населения. Второе, на что инвестор обращает внимание, – это риски, то есть какова вероятность того, что он «потеряет» свои вложения.

Но прежде всего инвестиционный климат – это часть инвестиционной политики государства. О таких не менее важных составляющих инвестиционной политики, как маркетинг, коммуникации, территориальное

планирование, привлечение финансовых ресурсов, сейчас или упоминается вскользь, или не говорится вообще.

Инвестиционный климат России официально назван «очень плохим», но с другими составляющими инвестиционной политики дело обстоит даже хуже.

Постоянно предпринимать отрывочные, бессистемные меры по улучшению инвестиционного климата и при этом, например, не уделять внимания маркетингу России среди целевых групп инвесторов – это все равно что пытаться собрать из ста кусочков пазл, который состоит из тысячи.

В 2010 году Россия впервые попала в десятку стран с экстремально рискованными условиями для ведения бизнеса.

Отличительной чертой нашего инвестиционного климата является, например, крайняя степень непрозрачности корпоративного управления. Большинство существенных фактов «корпоративной» жизни отечественных компаний можно узнать из проспектов, которые они готовят для зарубежных площадок при размещении облигаций или при выходе на IPO.

В государственной политике в отношении инвестиционного климата преобладает тренд «много слов – мало дела». А в целом в государственной инвестиционной политике – «пассивный» тренд.

Россия способна сформировать и воплотить в жизнь проактивную инвестиционную политику, направленную на привлечение стратегических и финансовых инвесторов, создание полноценного финансового рынка, повышение интереса к российским компаниям на международных площадках. Не просто работать с инвесторами, которые «пришли сами, несмотря ни на что», а проводить активный, даже агрессивный поиск новых инвесторов. У нас есть для этого все предпосылки. Нет пока только понимания, как это сделать, нет методологии.

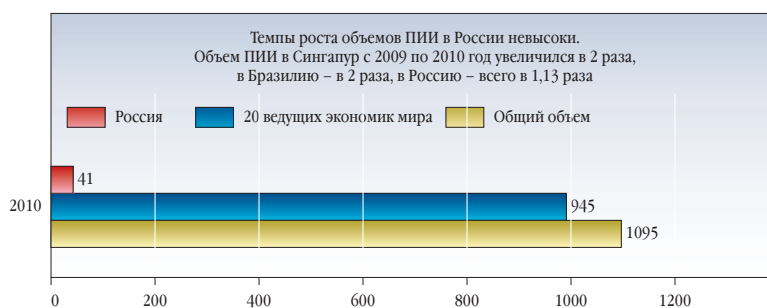
Влияние государства на инвестиционный климат, особенно в фармотрасли, является ключевым. Это подтверждается и мировой практикой. Например, в Ин-

1

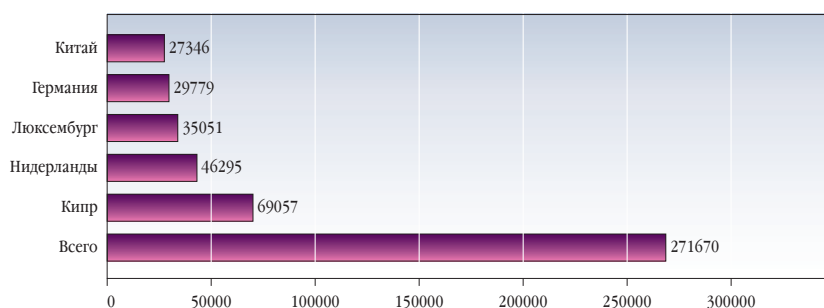
НЕОБХОДИМЫЕ И ФАКТИЧЕСКИЕ ОБЪЕМЫ ПИИ В РОССИИ, МЛРД ДОЛЛАРОВ

2

ОБЪЕМЫ ПИИ В РОССИИ И МИРЕ (2010 ГОД), МЛРД ДОЛЛАРОВ

3

ОБЪЕМ НАКОПЛЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ ПО ОСНОВНЫМ СТРАНАМ-ИНВЕТОРАМ (2011 ГОД), МЛН ДОЛЛАРОВ

ИСТОЧНИК: UNCTAD «WORLDINVESTMENTREPORT»,
НАЦИОНАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

дии на биотехнологическую программу 2006–2010 годов было выделено около 400 млн долларов. В 2005 году были приняты поправки в законодательство, усилившие охрану международных патентов в стране и вместе с тем облегчившие для самих индийских компаний получение международных патентов. Эти меры подхлестнули инвестиции в отрасль и привели к тому, что продукция индийской фарминдустрии активно продвигается на мировом рынке.

Мы тоже начали идти по этому пути. Государственные инициативы в стратегии «Фарма-2020» и изменения законодательства составляют основу для восстановления и развития фармацевтической отрасли в России в целом, однако оставляют еще ряд открытых вопросов. Разработать и утвердить грамотную стратегию – это даже не половина дела. Самое главное – ее реализовать. Инициативы сами по себе на привлекательность отрасли уже не влияют. А вот их реализа-

ция, конечно, влияет и может изменить сложившуюся ситуацию.

Возможности государства по привлечению потенциальных инвесторов значительны – это бюджетное финансирование, налоговые и таможенные льготы, формирование законодательной базы функционирования рынка.

Однако государственные льготы и послабления не будут ключевым фактором для принятия решения о вложении иностранными инвесторами средств в российскую фармацевтическую отрасль. Инвестор при оценке реализуемости своего проекта анализирует всю совокупность окружающей инвестиционной среды. И ему гораздо важнее стабильная ситуация в стране, возможность защиты своей интеллектуальной собственности, развития системы медицинского страхования, перспективная научная идея и конечно же рыночные факторы. Российский фармацевтический рынок растет в два раза быстрее, чем в США и Европе, и данный фактор является самым мощным стимулом для прихода международного капитала.

Швейцарский гигант «Новартис» объявил о намерении инвестировать в Россию 500 млн долларов в следующие пять лет, построив фабрику в Санкт-Петербурге и начав совместные исследовательские проекты с российскими компаниями. Швейцарский «Никомед» и датский «НовоНордиск» также объявили о планах производства в России, а американская «ГлаксоСмитКлайн» уже запустила производство вакцины совместно с «Биннофармом» – компанией, штаб-квартира которой находится в Москве.

Главное – не просто генерировать идеи и теоретизировать на тему «как улучшить инвестиционный климат в фармотрасле», а демонстрировать результат. И не забывать о том, что инвестор оценивает потенциальную площадку не только исходя из объема государственной поддержки.

Сегодня инвестиции в фармотрасль – это по большому счету либо научные исследования, либо маркетинг (как у ведущих мировых производителей).

При принятии инвестиционного решения инвестор ориентируется на определенное соотношение рисков и доходности.

Профиль инвестора в научные исследования – это всегда венчурные инвестиции с высокими рисками и большой доходностью. Такие стартапы сейчас активно поддерживает государство. Например, биофонд РВК – «отраслевой» фонд для фарминдустрии. РОСНАНО

софинансирует создание центра доклинических исследований в Дубне, проект по разработке и коммерциализации отечественных инновационных лекарственных препаратов. Кластер биомедицинских технологий создан в рамках инновационного центра «Сколково». Все проекты, которые софинансируются этими институтами, требуют участия частного капитала. И это еще одно направление для инвестирования.

Еще более рискованные инвестиции – вложения в исследования и новые технологии без участия государства. Поиск таких компаний, например, можно проводить на рынке инноваций и инвестиций ММВБ. Этот рынок включает в себя три сектора: сектор ИРК, на котором проводится публичное размещение ценных бумаг инновационных компаний, ИРК-2 – режим для проведения частных размещений и информационный board – веб-ресурс, на котором «покупатели» (фонды, инвестиционные компании, банки, частные инвесторы) и «продавцы» (фонды, инвестиционные компании, банки и сами эмитенты) могут размещать предложения о продаже доли в компании/проекте и устанавливать контакты для совершения сделок.

Основной глобальной тенденцией, определяющей динамику инвестиций в фармотрасль, будет являться весьма вероятный коллапс финансирования системы здравоохранения и пенсионного обеспечения в Америке. С одной стороны, сегодня медицинские расходы на душу населения в США почти вдвое превышают аналогичные расходы в развитых странах Европы. С другой стороны, бюджетный дефицит и дефицит торгового баланса, скорее всего, приведут к сокращению программ медицинского обеспечения. А это повлечет за собой сжатие рынка объемом 2,5 трлн долларов и увеличение конкуренции за оставшийся платежеспособный спрос. Россия и страны СНГ станут объектом повышенного внимания со стороны международных участников фармацевтического рынка.

В ближайшее время инвестиции в международные фармакомпании будут иметь ограниченную перспективу.

При условии успешной реализации государственных планов отечественных фармацевтических компаний капитализация будет расти. Если меры по восстановлению и развитию фармотрасли в России действительно будут воплощаться, то сейчас – самое удачное время для вложений.